

О.В.Соколова

Древние божества индейцев уичоль

К вопросу о бытовании дохристианских верований в современной Мексике

По данным переписей населения, с конца XIX в. до 1970-х годов Мексика являлась монорелигиозным государством, в котором почти 100% жителей были католиками. Однако к началу XXI в. католическая церковь, судя по данным исследований, сдала свои позиции. Последние переписи выявили среди мексиканских граждан значительное количество приверженцев других, доселе не учитывавшихся форм религии. Об одном из таких религиозных течений, а именно о верованиях индейцев уичоль, и пойдет речь в данной статье.

Ключевые слова: религия, традиционное мировоззрение, ритуальные практики, этнии, уичоль, Мексика.

Мексика является вторым после Бразилии государством мира по количеству католического населения. Согласно переписи 2010 г., этот вид христианства в ней исповедуют 84 млн 217 тыс. человек, что составляет 74% от общей численности населения. 83% мексиканцев признают себя христианами. Католическая церковь оказала сильнейшее влияние на культурный облик страны. Католицизм удерживает прочные позиции в сознании мексиканцев даже под усиливающимся в последние десятилетия натиском других христианских конфессий — по преимуществу протестантского направления. Распространение католицизма осуществлялось с первых лет присутствия европейцев в Латинской Америке, и впоследствии единая религия выступила одним из факторов сплочения мексиканского общества. Однако некоторые его группы остались в стороне от преобладающего вероисповедания. Это прежде всего касается некоторых индейских сообществ, подвергшихся христианизации, но сохраняющих дохристианские верования. К таким сообществам относятся индейцы уичоль, которые вос-

Ольга Владимировна Соколова — соискатель ученой степени кандидата исторических наук, старший лаборант отдела этнографии народов Америки Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в С.-Петербурге (sokolovao1ga@gmail.com).

приняли отдельные элементы христианства, но при этом не перестают почитать своих древних богов. Они не только открыто отправляют традиционные обряды, но и создали на их основе специфическое народное искусство; производимая продукция стала популярной на рынке этнических товаров.

Знакомство «цивилизованного» западного общества с самобытной культурой уичоль началось в конце XIX в., когда район их обитания посетил норвежский этнограф Карл Софус Лумхольц. Ученый уделил особое внимание богатству символики культовых предметов этой группы коренных жителей Мексики. В его трудах, написанных по итогам экспедиции, собраны обширные сведения относительно типологии и ритуального назначения культовой атрибутики. Он упоминает о способе декорирования поверхностей ритуально значимых предметов при помощи шерстяных нитей и бисера, наклеенных на слой пчелиного воска. Существование этой техники подтверждают коллекции, относящиеся к культуре уичоль того периода, в том числе и хранящиеся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Во второй половине XX в. индейцы стали изготавливать красочные картины из шерстяных нитей, закрепленных на листах фанеры при помощи воска. Развивалась также техника декорирования бисером, в результате чего появились скульптурные изображения животных, маски, чаши и прочие декоративные изделия, поверхность которых покрыта плотным орнаментом из разноцветных бусинок. Эти произведения народного творчества, в основном предназначенные для продажи, иллюстрируют богатый фольклор индейцев, который так заинтриговал первых исследователей их культуры, в том числе немецкого этнографа Конрада Теодора Пройса, пытавшегося на основе религиозных воззрений уичоль и соседних с ними народов кора и науа решить вопрос происхождения их религии и прояснить некоторые детали древнемексиканских верований, существовавших до появления на континенте европейцев. Будучи приверженцем преанимистической теории, Пройс стремился доказать, что колдовство приоритетно над всеми прочими формами религиозных воззрений. Религия уичоль предоставила исследователю обширный материал, который он интерпретировал согласно своей гипотезе. По сей день принято считать, что в мировоззрении этих людей сохраняются элементы древнего месоамериканского происхождения. Христианизация района проживания уичоль была осложнена его труднодоступностью и сопротивлением коренного населения.

Особенности культуры. Уичоль, или *вишаритари*, как они сами себя называют, — земледельческий народ, обитающий в местности Гран-Наяр на западе Мексики. Площадь территории их компактного проживания составляет 4 тыс. км². Основные поселения располагаются в северной части штата Халиско и частично на северо-востоке штата Наярит. Соседние земли занимают индейцы кора, тепеуаны, тепеканы и группы метисного населения. В настоящее время уичоль живут и в этнически смешанных населенных пунктах сельского и городского типов в пределах штатов Наярит, Халиско, Сакатекас, Дуранго и Сан-Луис-Потоси¹.

Общая численность уичоль составляет около 20 тыс. человек, из которых 10 тыс. проживают в границах этнической территории². В лингвистической классификации уичоль относятся к группе корачоль юто-ацтекской

языковой семьи. Ее представители населяют центральную и западную Мексику и юго-запад США.

Индейцы уичоль хорошо приспособлены к природным особенностям горного ландшафта. Традиционно они подготавливают под посевы участки на склонах гор. В условиях недостатка пригодной для обработки земли и скудости почв уичоль культивируют кукурузу, амарант, бобы, тыкву, перец чили, маленькие томаты. Земледельческими орудиями служат нож-мачете, палка-копалка и мотыга, в некоторых хозяйствах используют плуг, когда расположение обрабатываемого участка это позволяет.

Индейцы уичоль также разводят домашних животных, держат крупный рогатый скот, овец, коз, свиней, птицу (индеек и кур), из транспортных животных — лошадей, мулов, ослов. Порой люди идут на значительные траты, чтобы купить лошадь, обладание которой повышает социальный статус³.

Дополнительным источником получения продуктов питания являются охотничий, рыболовный и собирательский промыслы. Основные объекты охоты — олень, пекари, белка, птицы. Уичоль собирают грибы, дикорастущие сливы, персики, картофель и другие растения.

Основным типом поселений уичоль являются небольшие ранчо, включающие от одного до нескольких домохозяйств. Как правило численность проживающих в одном ранчо не превышает ста человек. Территория расселения уичоль разделена на три самоуправляющихся административных округа с центрами в наиболее крупных населенных пунктах: Сан-Андрес-Кохамиата, Санта-Катарина-Куэшкоматитлан и Сан-Себастьян-Тепоноху-астан. Эти поселения были основаны в начале XVIII в. францисканскими миссионерами для установления административного контроля и распространения христианской веры среди языческого индейского населения. Уичоль стекаются в окружные центры во время больших праздников. Некоторым из них при этом приходится преодолевать значительные расстояния.

Календарный цикл. Обрядовый календарь уичоль ориентирован на годовой земледельческий цикл, находящийся в прямой зависимости от смены двух климатических сезонов — дождливого и сухого. В мае-июне, до начала сезона дождей, празднуют *Хикури Неиша* (в переводе — «пейотный танец»). К этому времени земельные участки уже подготовлены для посева, и цель коллективных ритуальных действий — вызвать дожди. В течение трех дней употребляют галлюциногенные плоды священного кактуса пейотль (*Lophophora williamsii*), или пейот, и приносят в жертву быка или оленя. В ходе ночных церемоний *Намавила Неиша* танцоры шагают через костер внутри культового сооружения, а по окончании обряда тушат его голыми ногами. В этот же период проводится праздник жареной кукурузы *Шарикиша*, во время которого участники едят это блюдо.

Завершение сезона дождей (вторая половина октября) отмечается праздником *Татеи Неиша* («Танец Нашей Матери»), который посвящен сбору урожая кукурузы и тыквы. Люди возносят хвалу женским божествам кукурузы и дождя, закалывают быка. В этот день особое внимание уделяют детям в возрасте до пяти лет. Для них устраивается ночное представление: шаман в песенной форме излагает историю путешествия, которое в давние времена совершила гусеница с запада на восток, посещая по дороге, ведущей в священную страну *Вирикута*, все религиозно значимые для уичоль

места. В конце пути гусеница превращается в бабочку. В процессе церемонии дети должны попытаться представить себя облачками или птичками, преодолевающими по воздуху этот путь. Обряд направлен на передачу малышам знаний о некоторых особенностях путешествия, которое впоследствии они должны будут совершить в реальности.

С наступлением сухого сезона начинается период паломничеств к пяти главным святыням уичоль. Главный праздник этого периода *Тукáруна Маватсира* приходится на середину апреля и предшествует началу полевых работ. Люди приносят в жертву оленя и окропляют зерна и земельные участки кровью животного и водой, набранной в священных источниках во время паломничеств.

В административных центрах также проходят празднования некоторых важных событий католического календаря — среды на первой неделе Великого поста и Страстной недели⁴, которые, однако, включают отдельные элементы традиционных ритуальных церемоний уичоль.

Божественный пантеон. Комплекс религиозных представлений уичоль базируется на персонификации всевозможных природных явлений, некоторых растений и животных, вследствие чего божественный пантеон этих индейцев чрезвычайно обширен. Количество представленных в нем персонажей не поддается точной фиксации. Отдельные исследователи предлагают называть форму религии, сложившуюся у уичоль, «экологическим культом», предпочитая это определение термину «культ природы»⁵. Характерной чертой религиозного почитания является обращение к большинству божеств с использованием терминов родства⁶.

Указывая на то, что степень почитания тех или иных божеств различается у отдельных групп уичоль, американский специалист по религии этого народа Барбара Майерхоф считает возможным выделить из числа божеств высокого ранга четыре основные категории почитаемых персонажей⁷: *Татеварí* (Наш-Дедушка-Огонь); *Таяунá* (Наш-Отец-Солнце); *Таматси Машиа Куаши-Кауюмари-Ваватсари* (Наш-Старший-Брат-Олений-Хвост); *Татейма* (Наши-Матери) — множество женских божеств воды, маиса и земли, известных под собирательным именем.

Татеварí считается первым шаманом в истории уичоль и божественным покровителем всех остальных шаманов. В этой ипостаси он играет важную роль посредника между шаманами и другими богами, транслируя их послания и пожелания людям. Он также передает шаманам силу исцеления болезней и нахождения потерянных душ. При содействии *Татеварí* было возведено первое святилище, он же научил уичоль изготавливать жертвенные дары и правильно вести себя перед божествами, чтобы избежать их недовольства. Тем самым он заложил основы религиозных верований и практик. Огромная практическая польза огня (обогрев, приготовление пищи, расчистка полей под посевы) делает *Татеварí* одним из наиболее популярных и уважаемых персонажей пантеона.

Таяунá — могущественное божество, к которому уичоль испытывают амбивалентные чувства. *Таяунá* дарит людям свет и тепло, но одновременно может заключать в себе серьезную опасность. Жара, которую несет солнце, иссушает почву и делает могущество этого персонажа негативным. По преданию, солнце однажды едва не опалило землю, опустившись к ней слишком близко. Чтобы защитить землю и жизнь на ней от об-

жигающих лучей, *Tatevarí* тогда установил четыре столба по углам неба, пятый столб поддерживает центр. *Tayuná* — единственное божество, способное причинить человеку неприятности в виде болезни, особенно оспы, в качестве наказания или предупреждения. Каждый вечер солнце умирает и, проделывая трудный путь под землей, возрождается утром. Вход в подземный мир уичоль отождествляют с реально существующим высоким скальным выступом, образовавшимся в Тихом океане на небольшом расстоянии от берега. Место возрождения солнца чаще всего локализуют на востоке в пустынных районах Сан-Луис-Потоси, где, по представлениям уичоль, располагается священная страна *Вирику́та*. Земным воплощением Солнца является орел.

Следующая категория божеств связана с образом оленя, который воплотился в нескольких персонажах мифологии уичоль и, в первую очередь, в герое и трикстере *Таматси Каююмари* (Наш-Старший-Брат-Человек-Олень) и в *Татутси Машиа Куаши́* (Наш-Прадед-Олений-Хвост). В некоторых случаях их рассматривают в качестве единого персонажа⁸, но чаще представляют в виде двух отдельных божеств⁹. *Машиа Куаши́* называют двойником *Каююмари*¹⁰. Некоторые другие персонажи, в частности, *Паритсика* (божественное воплощение оленя)¹¹, *Ваватсару* (Великий олень)¹² и *Мáша Юáви* (Голубой олень)¹³ также связаны с образом оленя.

Каююмáри — это человек-олень, иногда предстающий в облике мужчины с рогами на голове. Он обитает на холме *Каююмаритси* в центре священной земли *Вирикута*, откуда приходит на зов шаманов для участия в религиозных церемониях.

В божественной иерархии *Каююмари* выполняет роль главного помощника бога огня *Татевари*. При поддержке *Каююмари* шаман совершает путешествия на различные уровни вселенной, вступает в контакт с первопредками, ставит диагнозы и исцеляет больных. Употребляя пейотль (разновидность кактуса), шаман получает знания о ритуальных практиках, необходимых для поддержания гармонии в мире¹⁴. Существует представление о том, что шаман может превращаться в оленя и понимать его речь¹⁵.

Примерный перевод имени *Каююмари* — «тот, кто не знает сам себя» или «тот, кто делает других безумными». Ему присущи такие качества, как ловкость, лень, чувство юмора и склонность к сексуальным развлечениям. Одна из легенд повествует о том, как *Каююмари* сделал возможными первые половые связи между мужчиной и женщиной, обеспечив тем самым продолжение рода уичоль¹⁶.

Персонаж по имени *Татутси Машиа Куашии* ассоциируется с охотой на оленя. Его атрибутом считается олений хвост, натянутый на заостренную деревянную палку. Некоторые исследователи полагают, что в основе этого образа — реальное историческое лицо. Это шаман, чьи мумифицированные останки хранятся в пещере в ущелье Теаката. Во время паломничества за пейотлем представитель этого божества ответственен за проведение ритуального очищения — сжигание веревок с узелками, олицетворяющими эпизоды супружеской измены¹⁷.

За редким исключением все природные явления, связанные с землей, водой и кукурузой, находятся в сфере влияния божеств женского пола. Наиболее уважаемым из них является *Накавэ* — богиня земли и главная героиня космогонических мифов уичоль. Ее изображают в виде очень ста-

рой женщины с длинными седыми волосами, опирающейся на магический бамбуковый посох¹⁸.

Шаманы. Их статус в обществе уичоль чрезвычайно высок. Они обладают не только религиозными, но и административными полномочиями (в том случае, если их избирают в органы местного самоуправления). Шаманы как опытные люди берут на себя функцию всесторонней заботы о своем социуме. Часто они совмещают в одном лице несколько социально значимых ролей. Одна из главных обязанностей шамана состоит в посреднической деятельности, он обеспечивает коммуникацию между людьми и божествами. В связи с этим обстоятельством шаманы монополизировали руководство всеми ритуальными практиками, во время которых они осуществляют сеансы общения с богами, сопровождаемые песнопениями.

Другая немаловажная функция, выполняемая шаманами, — это лечебная деятельность, в которой они пользуются как практическими, так и психосоматическими методами лечения. Уичоль хорошо знакомы с целительными свойствами отдельных растений, а в последнее время не брезгают и современными лекарственными препаратами. Однако медикаментозное лечение должно быть дополнено традиционными магико-ритуальными техниками, заключающимися в извлечении из тела пациента чужеродных предметов, которые уичоль называют «стрелами болезни»¹⁹, посланными недоброжелателями, а также в поисках и возвращении потерянных душ. Диагностика заболеваний осуществляется во сне или во время видений, вызываемых действием галлюциногенов. В случае смерти больного шаман сопровождает душу покойного до входа в подземный мир.

Религиозные специалисты (шаманы, знахари, руководители церемоний) не противопоставлены остальным членам коллектива как особая социальная категория. Хотя в большинстве случаев магико-религиозные навыки передаются по наследству, наличие в роду шаманов не является обязательным условием для приобретения тех или иных сакральных способностей. Начало становления шамана может быть положено так называемой «шаманской болезнью», исцеление от которой считается возможным лишь в том случае, если больной соглашается в дальнейшем овладеть шаманскими способностями. Выполнение шаманских обязанностей доступно как мужчинам, так и женщинам.

Фактически каждый уичоль в течение жизни имеет возможность расширять свой религиозный опыт и приобретать религиозные знания путем систематического выполнения определенных обрядовых действий. Человек, исполнивший долг храмового служителя, регулярно участвующий в паломничествах и праздничных церемониях, заслуживает статус уважаемого носителя традиционного знания и может занимать ведущие позиции в религиозной деятельности²⁰.

Сакральная топография и паломничества. Небольшая территория, которую в настоящее время занимают уичоль, является частью горной системы Западная Сьерра-Мадре — мощной стены из горных цепей, разделенных глубокими речными каньонами²¹. Высота горных массивов там достигает 2800 м над уровнем моря, а глубина каньонов — 800 м. Земли уичоль с севера на юг пересекает долина р. Чапалагана, которая затем, соединяясь с р. Гранде-де-Сантьяго, впадает в Тихий океан. Поверхность склонов гор покрыта сосновыми лесами, дающими приют основным объ-

ектам охотничьего промысла индейцев — оленям и пекари. Однако культурно освоенная уичоль территория не ограничивается горами. Они также активно посещают земли, лежащие за пределами их проживания.

В окружающем природном ландшафте уичоль выделяют особенные локусы, в которых, по их верованиям, сконцентрирована сакральная энергия. Индейцы почитают такие географические объекты, как горы и возвышенные места, пещеры, различные водные источники (родники, озера, океан). В пещерах или под открытым небом устраиваются святилища, которые маркируются скоплением жертвенных предметов.

С почитанием культовых мест связано паломничество уичоль. Движение паломников осуществляется во всех четырех направлениях (север — юг — запад — восток), варьируется лишь интенсивность прохождения по тем или иным маршрутам, что определяется степенью сакральной значимости пунктов назначения.

В сакральной топографии уичоль структурирование окружающего их пространства в горизонтальной плоскости базируется на представлении о существовании пяти направлений, которые соответствуют четырем сторонам света и центру. Каждое направление ассоциируется с определенными божествами пантеона и единицами цветового спектра. В отношении выбора цвета, обозначающего то или иное направление, между разными территориальными группами уичоль не наблюдается четкого единства²². Структурированное пространство имеет строго очерченные пределы. С востока на запад границы определяются расстоянием, которое проходит солнце за один световой день, то есть от вулканического пика *Peu'унаши* на востоке, где светило восходит, до входа в подземный мир на побережье Тихого океана, где оно заходит. На севере и юге пространство ограничивается владениями божеств, связанных с водой и дождями²³.

Уичоль локализуют центр Вселенной в географическом пункте, носящем название *Теаката*. Это — плоская и широкая площадка, располагающаяся на склоне горы к северу от поселения Санта-Катарина. Здесь возведен комплекс культовых сооружений, посвященных основным божествам пантеона. Строения имеют круглую и прямоугольную в плане форму, строительным материалом для них служит сырцовый кирпич, крыши покрыты соломой. Божеству огня *Татевари* посвящена главная постройка. Считается, что она находится в самом центре мира. Каждые два года в середине февраля группы паломников приходят в *Теаката* с целью совершения ритуальных действий²⁴.

Шаман племени уичоль

Географической доминантой в окружающем уичоль ландшафте является располагающаяся к северу от поселений гора, на вершине которой находится священное место *Хаушаманака*. Люди видят в этом географическом объекте источник, дающий начало единственной водной артерии этого района, — р. Чапалагана, а также остальным менее крупным рекам и северным дождям.

К югу лежит самое большое озеро Мексики — Чапала. Там, а также на берегах озера Пацкуаро (штат Мичоакан) расположены места религиозного поклонения. Название озера Чапала на языке уичоль передается словом *Шапанавиеметá*, оно ассоциируется с богиней южных вод *Tamei Шапанавиеме* (Наша-Мать-Южных-Вод). До недавнего времени гидроним *Шапанавиеметá* применяли к ныне пересохшему озеру Магдалена (штат Наярит), которое, по всей вероятности, являлось первоначальным местом поклонения Богине Южных Вод.

Другое направление паломничества, связанное с культом воды и ее самым грандиозным вместилищем — океаном, простирается на запад. Запад в сознании уичоль отождествляется с входом в подземный мир. Именно туда отправляется душа человека после смерти. На западе солнце каждый вечер заходит за горизонт, то есть спускается в подземный мир, чтобы, проделав долгий ночной путь, снова подняться в небо на востоке. На побережье ежегодно отправляются за тем, чтобы набрать святой воды и соли²⁵ и оставить взамен жертвенные предметы. Пеший путник преодолевает это расстояние за шесть дней²⁶. Специально организованных культовых мест на берегах крупных источников, по всей видимости, не предусмотрено, и жертвенные дары в узких и длинных плетеных корзинах просто бросают с берега. Вода, собранная в водоемах, в дальнейшем используется в религиозных целях. Во время праздничных церемоний люди пьют ее и ополаскивают ею голову²⁷.

В восточном направлении лежит священная для уичоль земля — *Вирикúта*. Этот топоним используется для обозначения местности, находящейся на периферии освоенной племенем территории. Это самый почитаемый и одновременно самый отдаленный пункт, которого достигают паломники в своих религиозных странствиях. В реальных географических координатах это место соответствует пустынным землям мексиканского штата Сан-Луис-Потоси, находящегося почти в 400 км от района компактного проживания уичоль. В прежние времена паломничество туда занимало у пеших путников 45 дней. Сейчас многие предпочитают совершать путешествие на автобусе или машине с обязательным посещением всех важных сакральных мест. При этом финальную часть пути паломники преодолевают пешком. Современные уичоль не считают существенным способом передвижения, однако пешее паломничество с религиозной точки зрения ценится выше²⁸.

Пустыня Сан-Луис-Потоси входит в ареал произрастания пейотля. Мировую славу этот вид кактуса обрел благодаря содержащемуся в нем алкалоиду мескалину, который обладает галлюциногенным действием. На языке уичоль пейотль носит название *хикули*, и его сбор является одной из основных целей паломничества в священную землю *Вирикúта*. Этот маршрут вызывает наибольший интерес у исследователей, поэтому он лучше других описан в научной литературе. Ежегодно в период с октября по март группы уичоль выдвигаются в сторону, где восходит солнце. Процессии

формируются из представителей храмовых округов и включают в себя от нескольких человек до нескольких десятков участников.

Участие в путешествии невозможно без предварительной физической и духовной подготовки, основанной на отказе от еды, воды, соли, а также половых контактов и сна. Несколько дней перед началом мероприятия люди занимаются изготовлением необходимых культовых предметов, которые в дальнейшем станут жертвенными дарами божествам. Когда все готово, будущие паломники собираются в храме для проведения церемонии ритуального очищения. Они поют и молятся, совершая обход вокруг костра. Каждый из них обязан признаться в сексуальных связях «на стороне» (к адюльтерам в обществе уичоль относятся спокойно). Затем шаман опахивает собравшихся перьями, стряхивая все «нечистое» в огонь. Посредством звука, извлекаемого подергиванием тетивы лука из оленьей кожи, шаман подает сигнал к отправлению.

Все передвижения во время путешествия находятся под контролем ведущего шамана и подчиняются установленным правилам, так как задача паломников состоит не просто в том, чтобы добраться до *Вирику́та*: их действия нацелены на воспроизведение первой пейотной охоты предков. Уичоль верят, что в давние времена их первопредки, получившие впоследствии божественный статус, участвовали в охоте на кактус пейот, и в обязанности их потомков входит ежегодная инсценировка этого события. Шаман определяет для каждого участника роль отдельного божества, от имени которого паломник выступает в ходе путешествия. Паломник обязан соблюдать свое местонахождение в колонне согласно отведенной ему роли. Во главе колонны обязательно должны располагаться оленьи рога, украшенные перьями, стрелами и шерстяными нитями. Их присутствие обозначает, что процессию возглавляет *Каююмари* — божественный руководитель паломничества. Рога либо переносит шаман, либо их привязывают к кабине транспортного средства.

В данном религиозном событии на том или ином уровне задействованы все члены общины. Одни являются активными участниками движения, в то время как другие, оставшись дома, обязуются поддерживать пламя храмового костра, который, как полагают, дает силу ведущему шаману. Более того, члены семьи паломника на время его путешествия подвергаются тем же ограничениям в пище и половых отношениях.

Паломничество представляет собой движение от одной сакральной точки к другой с совершением в каждом пункте соответствующих ритуальных действий. С каждым сакральным местом связана своя история, отсылающая участников паломничества к событиям пейотной охоты времен их первопредков. Среди мифологических сюжетов, связанных с путешествием в *Вирику́та*, присутствует рассказ о возникновении почитаемых мест. Согласно легенде, первоначально мир был влажным, но, когда первые охотники на *хикули* достигли пределов священной земли и отведали плоды кактуса, все вокруг стало высыхать, а сами путешественники начали превращаться в пейот, камни, скалы, горные пики. Женщины же не высохли, а превратились в водные источники и озера. Поскольку не все предки смогли добраться до *Вирику́та*, священные места оказались распространены по всей земле²⁹. Каждый уичоль с детства получает знания о том, где распола-

гаются и какому именно божественному предку посвящены те или иные культовые места.

Название первого сакрального локуса на пути паломников переводится с языка уичоль как «вагина», что символизирует прибытие в «место начала»³⁰. Следующая остановка приходится на пункт, где участники первой пейотной охоты повалились на землю от голода и усталости. На всех этих сакральных местах путники оставляют жертвенные дары.

Одно из важнейших культовых мест по дороге в *Вирикúта* — источники *Tatéu Матиниэри*³¹. Здесь принято совершать ритуальные процедуры с водой. Шаман окропляет ею собравшихся, ее пьют прямо из источников. Святой водой также орошают жертвенные подношения, чтобы сделать их угодными божествам. Затем ею пропитывают кукурузные лепешки и вкушают, отождествляя их с пищей предков.

На границе священной страны *Вирикúта* паломники встают лагерем. Они разжигают костер, оставляют вещи и подношения и начинают продвигаться на восток в поисках *хикули*. Они обследуют почву на предмет отпечатков оленьих копыт: говорят, что пейот появляется на месте их следов. Наконец, они обнаруживают первый пейот. Поскольку сбор кактуса воспринимается через категории охотничьих действий, паломники ведут себя так, как будто хотят поймать оленя. Шаман медленно и осторожно подкрадывается к растению и, внезапно выхватив лук, стреляет в плод, стараясь пронзить его. Вслед за первой шаман тут же посылает вторую стрелу: после этого добыча уже точно не сможет вскочить и убежать.

К найденному первому пейоту относятся с особым благоговением. Паломники собираются вокруг растения с зажженными свечами в руках, с тыквенными сосудами, полными воды из священных источников, и с обильными жертвенными дарами. Они причитают и произносят имена божеств, преклонив колени, в то время как шаман, взяв свой *мувиери* (*muvieri*) — жезл с перьями, погружает его кончик в «кровь *хикули*», которая, как полагается, должна вытекать из раны, и смазывает ею каждого участника. С большой осторожностью шаман срезает плод, оставляя корень в земле, чтобы на будущий год растение смогло дать новые побеги. Затем происходит символическое распределение первого плода между всеми паломниками, и в этом проявляется один из наиболее эмоциональных моментов всеобщего единения.

Паломники оставляют подношения на месте, где был собран первый *хикули*, и продолжают поиски пейота, плодами которого заполняют корзины. Срезая растение, сборщики дотрагиваются им до лба и глаз и только после этого отправляют в корзину. Когда все корзины оказываются полны, приходит время возвращаться. Паломники предпочитают не задерживаться в священной земле, так как *Вирикúта* считается опасным местом. Новички подвержены наибольшей опасности: они могут потерять душу, пребывая там слишком долгое время.

В лагере пейот сортируют по форме и цвету. В природе встречаются различные формы этого вида кактуса, и уичоль имеют свою хорошо разработанную систему классификации плодов. Один из видов *хикули* носит на языке уичоль название *ниэрика*. По представлениям индейцев, маленький кактус *ниэрика*, изображенный на рисунках, символизирует дверь в другие миры. Говорят, что он обладает очень горьким вкусом в сравнении с расте-

ниями большего размера³². Другой вид пейота имеет верхушку в форме отдельных секций и называется *ику* (iku). Более зрелая форма пейота — *киэри* — характеризуется закрученной формой ребер. Кактус, носящий название *маша*, что в переводе с языка уичоль означает «олень», имеет равномерно разделенные ребра с выступающим хохолком на каждом из них, чем, по мнению уичоль, напоминает хвост оленя. *Киэри* и *маша* обладают особенно сильным галлюциногенным действием и обычно употребляются шаманами.

Цвет плода также имеет значение. Уичоль различают пять видов окраски, которые может принимать растение: желтый, белый, голубой, красный и пятнистый.

Ночью, когда весь пейот разобран и упакован, в лагере устраивают совместное поедание свежесобранных плодов. По словам уичоль, видения, вызванные галлюциногеном, как правило, принимают форму ярких цветных движущихся геометрических фигур и всевозможных божественных существ, которые могут разговаривать, петь и передавать сообщения. Художники уичоль пытаются изобразить свои видения в картинах из шерстяных нитей.

Возвращение паломников домой отмечается праздником *Хикуру Теашá*. Ритуальные действия производят вокруг посвященного *Татевари* костра, огонь которого поддерживали на протяжении всего путешествия. Активные искатели *хикули* благословляют водой из священных источников тех участников паломничества, которые оставались на ранчо, и вручают им собранные для них плоды пейота, чтобы все смогли разделить божественный опыт. Празднование включает процедуру кормления священного огня: в костер бросают культовые предметы, еду и табак. Ритуальные церемонии заканчиваются тем, что собравшиеся получают по шепотке соли, запрещенной к употреблению во время паломничества.

По мнению некоторых исследователей, подобное — вплоть до мельчайших деталей — знание особенностей географического ландшафта к востоку от современной этнической территории уичоль, а также отражение этого знания в мифах свидетельствуют о том, что предки этого народа — охотники и собиратели пустынь — некогда мигрировали в Сьерру с востока, куда они, в свою очередь, пришли с юго-запада современных США³³.

В отдельную категорию культовых мест входят пещеры. Пещерные святилища могут быть посвящены отдельным божествам. Например, пещера близ селения Санта-Катарина посвящена богине *Накавэ*: паломники посещают ее, чтобы попросить долгих лет жизни, здоровья детям и хороших урожаев³⁴. Часто в пещерах находятся родники или небольшие водоемы, которые содержат святую, по представлениям уичоль, воду³⁵.

Функционирование на протяжении длительного периода времени системы культовых мест в структуре географического ландшафта способствовало формированию у уичоль специфического типа территориальной идентичности. Все их святилища на территории пяти населенных ими штатов, по представлениям носителей культуры, связаны между собой общей корневой системой — *нанаяри*³⁶. *Нанаяри* соединяет костер семейного святилища с огнем, разводимым в стенах храмового комплекса *тукина*, откуда корни расходятся в разных направлениях к культовым местам. Территориальные связи поддерживаются путем периодического прохождения жите-

лей ранчо по дорогам, связывающим их поселения с центрами храмовых округов и с отдаленными культовыми местами. Уичоль не включается в состав этнической общности автоматически только по факту проживания в пределах этнической территории. Носитель культуры обязан активно участвовать в ритуальной деятельности. Фактически, посещение такого паломнического пункта, как *Вирикúта*, помимо всего прочего, имеет целью закрепить претензии уичоль на право обладания участком земли в границах территории их компактного проживания. Совершение ежегодных паломничеств к знаковым точкам сакральной топографии уичоль служит подтверждением принадлежности к социуму. Таким образом, концепция *нанаяри* действует как фактор внутрigrупповой интеграции.

Уичоль чувствуют себя хранителями существующего миропорядка, ответственными за поддержание экологического баланса. С определенной периодичностью они обязаны совершать предусмотренные ритуальные действия, ибо нарушение установленных правил может привести, по мнению представителей этноса, к катастрофическим последствиям для природы и человечества.

За прошедшее столетие уичоль перестали быть малоизвестным индейским народом Мексики, но все же сохранили загадочность и уникальность. Они не утратили самобытность, при этом проявляя изрядную долю изобретательности, встраивая в сложившуюся у них систему мироустройства элементы культуры западного общества. Охотно демонстрируя свои уникальные созидательные навыки (чего только стоит декорирование разноцветным бисером автомобиля «Volkswagen» мастерами уичоль в 2010 г. для выставки в Музее народного искусства в г. Мехико!), уичоль не только сохраняют, но и совершенствуют основополагающие элементы своей культуры. Тем самым они доказывают право на свой образ жизни и мировоззренческие ценности в динамично развивающемся современном мире.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ D.N.S i l v a. Moving Towards a New Relation? The Struggle to Preserve Huichol Self-Sufficiency in the Face of the Developmentalist Politics of the Mexican State. Spring, 2004, p. 5. — <http://wixarika.mediapark.net/en/assets/pdf/MovingTowardANewRelationDianaNegrin.pdf>

² J.N e g r i n. An Appreciation of Huichol Culture. Entheos, 2001, № 2, p. 27. — <http://wixarika.mediapark.net/en/assets/pdf/AnAppreciationofHuicholCulture.pdf>

³ S.B.S c h a e f e r, P.T.F u r s t. People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival. Albuquerque, 1996, p. 8.

⁴ Handbook of Middle American Indians. Vol. 8. London, 1969, p. 806.

⁵ S.B.S c h a e f e r, P.T.F u r s t. Op. cit., p. 12.

⁶ P.T.F u r s t. House of Darkness and House of Light. In: Death and the Afterlife in Pre-Columbian America. Washington, 1973, p. 42.

⁷ B.G.M y e r h o f f. Peyote Hunt: The Sacred Journey of the Huichol Indians. Ithaca, 1974, p. 77.

⁸ Ibid., p. 201.

⁹ P.T.F u r s t. Visions of a Huichol Shaman. Philadelphia, 2003, p. 23.

¹⁰ D.L a m a i s t r e. The Deer that is Peyote and the Deer that is Maize: the Hunt in the Huichol «Trinity». — People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival. Albuquerque, 1996, p. 319.

¹¹ G.T e s c a r i. El venado en la cosmología sagrada de los huicholes. — Animales y plantas en la cosmovisión mesoamericana. México, 2001, p. 242.

¹² D.L a m a i s t r e. Op. cit., p. 315.

¹³ J.N e g r i n. Op. cit., p. 28.

- ¹⁴ M.N. Walter, E.J. Friedman. Shamanism: An Encyclopedia of World Beliefs, Practices, and Culture. Santa Barbara, 2004, p. 339.
- ¹⁵ B.G. Meyerhoff. Op. cit., p. 201.
- ¹⁶ Ibid., p. 85.
- ¹⁷ J.N. Eurath. El don de ver. El proceso de iniciación y sus implicaciones para la cosmovisión huichola. La cosmovisión de los actuales grupos indígenas de México. — Desacatos. México, 2000, № 5, p. 67.
- ¹⁸ S.B. Schaefer, P.T. Furst. Op. cit., p. 16.
- ¹⁹ Ibid., p. 22.
- ²⁰ S.B. Schaefer. The Cosmos Contained: The Temple Where Sun and Moon Meet. — People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival. Albuquerque, 1996, p. 363.
- ²¹ Страны и народы: Научно-популярное географическое и этнографическое издание в 20-ти томах. Америка. Общий обзор Латинской Америки. Средняя Америка. М., 1981, с. 82.
- ²² O.S. Kindl. The Huichol Gourd Bowl as a Microcosm. — Journal of the Southwest. Spring, 2000, p. 6. — http://findarticles.com/p/articles/mi_hb6474/is_1_42/ai_n28789125/
- ²³ P.M. Liffman. Gourd vines, Fires and Wixarika Territoriality. — Journal of the Southwest. Spring, 2000, p. 2. — http://findarticles.com/p/articles/mi_hb6474/is_1_42/ai_n28789130
- ²⁴ J.N. Eurath. Rituals and Pilgrimages, 2004, p. 3. — <http://wixarika.mediapark.net/en/assets/pdf/RITUALSAndPILGRIMAGES.pdf>
- ²⁵ J.N. Eurath. Sacred Sites, 2004, p. 2. — <http://wixarika.mediapark.net/en/assets>
- ²⁶ G.M. Bradt. Huichol Pilgrim. — Natural History, Vol. LVIII, № 10, p. 456.
- ²⁷ C.L. Umholtz. The Huichol Indians of Mexico. New York, 1898, p. 7.
- ²⁸ D.M. Orogan. In the Footsteps of the Blue Deer: The Divine Ecstasy of Hikuri, 1998. — <http://home.earthlink.net/~delia5/pagan/tcq/peyotefp.htm>
- ²⁹ J.N. Eurath. Tukipa Ceremonial Centers in the Community of Tuapurie: Cargo Systems, Landscape and Cosmvision. — Journal of the Southwest, Spring, 2000, p. 1. — http://findarticles.com/p/articles/mi_hb6474/is_1_42/ai_n28789127/
- ³⁰ D.M. Orogan. Op. cit.
- ³¹ S.B. Schaefer. Op. cit., p. 364.
- ³² S.B. Schaefer. The Crossing of the Souls. In: People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival. Albuquerque, 1996, p. 143.
- ³³ P.T. Furst, B.G. Meyerhoff. Myth as History: The Jimson Weed Cycle of the Huichols of Mexico. — Antropologica. Caracas, 1966, № 17, p. 28.
- ³⁴ B.G. Meyerhoff. Op. cit., p. 89.
- ³⁵ C.L. Umholtz. Op. cit., p. 6.
- ³⁶ P.M. Liffman. Op. cit., p. 1.